

References

1. Volovikova M. I. Moral-legal representation in the Russian mentality. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal]. 2004. Vol. 25. No. 5. P. 16-31. (In Russian)

2. Zosimovsky A. V. *Vozrastnye osobennosti npravstvennogo razvitiya detey* [Age features of the moral development of children]. Moscow, Pedagogy Publ., 1973. 187 p. (In Russian)

3. Crain W. *Teorii razvitiya. Sekrety formirovaniya lichnosti. 5-e mezhdunarodnoe izdanie*. [Development theory. Secrets of the formation of personality. 5th International edition]. Saint Petersburg, Prime-EVROZNAK Publ., 2002. 512 p. (In Russian)

4. May R. *Lyubov' i volya* [Love and will]. Moscow, Vintazh Publ., 2007. 162 p. (In Russian)

5. Frankl V. Basic concepts of logotherapy. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.litmir.me/bd/?b=139924> (accessed 04.10.2017).

6. Khvostov A. A., Gadzhimuradova Z. M. *Moral'noe soznanie studencheskoy molodezhi dvukh kul'tur: dagestanskaya i russkaya traditsii* [Moral consciousness of student youth of two cultures: Dagestan and Russian traditions]. Moscow, Prometey Publ., 2005. 292 p. (In Russian)

7. Khjel L., Zegler D. *Teorii lichnosti: osnovnye polozheniya, issledovaniya i primeneniya* [Personality theories: basic provisions, research and applications]. L. Khjel, D. Zigler. Saint Petersburg, Piter Publ., 2006. 608 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Османова Наида Магомедсаидовна, психолог, Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Дагестан (ГБМСЭ РД), Россия, Махачкала; e-mail: djavgara77@mail.ru

Рамазанова Джавгарат Асадуллаевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра теоретических основ и технологий начального языкового образования, факультет начальных классов, Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Россия, Махачкала; e-mail: djavgara77@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Affiliations

Naida M. Osmanova, psychologist, Main Bureau of Medical-Social Inspection across Republic of Dagestan (MBMSI RD), Russia, Makhachkala; e-mail: djavgara77@mail.ru

Dzhavgarat A. Ramazanova, Ph. D. (Philology), assistant professor, the chair of Theoretical Bases and Technologies of Primary Linguistic Education, the faculty of Primary School, Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Russia, Makhachkala; e-mail: djavgara77@mail.ru

Принята в печать 11.04.2017 г.

Received 11.04.2017.

Психологические науки / Psychological Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 301.085:15

Проблема ценностей культуры Северного Кавказа в научных исследованиях

© 2017 Чанакаев Г. М.¹, Магомедов П. Ш.^{1,2}, Гусейнов Н. У.¹

¹ Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: pakhru@mail.ru

² Дагестанский государственный университет (филиал), Кизляр, Россия; e-mail: pakhru@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Соотнести характеристики культуры Северного Кавказа с психологическими измерениями культуры Г. Триандиса, Г. Хофстеде, Р. Инглхарта, Ш. Шварца, Н. М. Лебедевой. **Метод.** Анализ этнографических, социально-философских и социально-психологических исследований. **Результаты.** Показано, что авторы, обращаясь к культуре Северного Кавказа, в соответствии со своими исследовательскими интересами дают описание самых разных культурных феноменов, систематизация которых является актуальной научной проблемой. Многочисленные характеристики культуры Северного Кавказа, со-

держатся в этнографических и культурно-антропологических исследованиях, соотнесены с психологическими измерениями культуры Г. Триандиса, Г. Хофстеде, Р. Инглхарта, Ш. Шварца, Н. М. Лебедевой. **Выводы.** Одним из серьезных препятствий для целостного представления системы ценностей культуры Северного Кавказа является отсутствие единого подхода к их систематизации и большие различия в авторских интерпретациях понятия «ценности культуры». В этой связи особую актуальность приобретают эмпирические исследования ценностей культуры, выполненные по единой методологии.

Ключевые слова: психологические измерения культуры, ценности культуры Северного Кавказа, культурные комплексы.

Формат цитирования: Чанакеев Г. М., Магомедов П. Ш., Гусейнов Н. У. Проблема ценностей культуры Северного Кавказа в научных исследованиях // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 26-31.

The Problem of Cultural Values of the North Caucasus in Scientific Research

© 2017 Geray M. Chanakaev ¹, Pakhrudin Sh. Magomedov ^{1, 2},
Nasradin U. Guseinov ¹

¹ Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: pakhru@mail.ru;
insait6@yandex.ru; nasik2063336@mail.ru

² Dagestan State University (the branch),
Kizlyar, Russia; e-mail: pakhru@mail.ru

Abstract. The aim of the article is to correlate the characteristics of the North Caucasus culture with the psychological dimensions of the culture of G. Triandis, G. Hofstede, R. Inglehart, S. Schwartz, N. M. Lebedeva. **Method.** Analysis of ethnographic, socio-philosophical and socio-psychological research. **Results.** It is shown that the authors, referring to the culture of the North Caucasus, in accordance with their research interests, describe a variety of cultural phenomena, the systematization of which is an actual scientific problem. Numerous characteristics of the North Caucasus culture, contained in ethnographic and cultural-anthropological studies are correlated with the psychological dimensions of the culture of G. Triandis, G. Hofstede, R. Inglehart, Sh. Schwartz, N. M. Lebedeva. **Conclusions.** One of the major obstacles to a holistic representation of the value system of the North Caucasus culture is the lack of a unified approach to their systematization and the great differences in the author's interpretations of the notion of "cultural values". In this regard, empirical studies of cultural values, carried out according to a unified methodology acquire particular urgency.

Key words: psychological measurements of culture, cultural values of the North Caucasus, cultural complexes.

For citation: Chanakaev G. M., Magomedov P. Sh., Guseinov N. U. The Problem of Cultural Values of the North Caucasus in Scientific Research. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. N. 2. Pp. 26-31. (In Russian)

Введение

Культура Северного Кавказа в научных исследованиях представлена преимущественно многочисленными этнографическими работами, описывающими материальную и духовную культуру населяющих его этносов: уклада жизни, социальной и семейной организации, языков, быта, доисламских религиозных культов, обычаев и традиций, в том числе моральных и правовых норм. В последние десятилетия также появились социально-философские, социо-

логические и культурологические исследования, в которых прослеживаются тенденции изменения культуры Северного Кавказа в современных условиях глобализации и взаимодействия культур, социально-экономических и политических перемен.

В отдельных научных работах [10] сделаны попытки выявить ценностные характеристики культуры, единые для народов Северного Кавказа. При этом авторы используют разные понятия и категории анализа, вследствие чего получить из них це-

лостную характеристику ценностей культуры Северного Кавказа не просто. Что касается немногочисленных социально-психологических исследований, они обращены главным образом к проблемам этнического самосознания и этнической идентичности, межетнической толерантности.

Цель и метод исследования

Таким образом, существует необходимость обобщения разнородных сведений о культурных ценностях Северного Кавказа на основе единого подхода к их классификации и описанию. В этом отношении продуктивным, на наш взгляд, является соотнесение содержащихся в различных научных трудах характеристик культуры Северного Кавказа с известными культурными измерениями, предложенными зарубежными авторами [4; 9; 11; 13].

Результаты исследования

В исследовании философа Р. А. Ханаху [10] за единицу анализа культуры принята ее черта, а совокупность черт обозначается как «культурный комплекс». От «культурных синдромов» Г. Триандиса [9] они отличаются тем, что описывают не психологические особенности культуры, а уклад жизни в целом. Р. А. Ханаху выделяет следующие «культурные комплексы» Северного Кавказа:

1) «воинский» культурный комплекс. На психологическом уровне он может быть обозначен как воинственность;

2) кавказское гостеприимство. С ним связаны психологические установки на гостеприимство и представления об обязательствах принимающей стороны и поведении гостей;

3) культ старейшин или культурный комплекс старшинства. Установки и представления о подобающем поведении в присутствии старшего и в отношениях со старшими;

4) трудовая и социальная солидарность. Установки на экономическую взаимопомощь и поддержку, включая совместное выполнение работы для членов своей общины;

5) культ мужчины «добытчика», как выражение хозяйственной этики и поведения северокавказца, символ его успешности, статуса. Этим «культом» исследователь объясняет сохранение четкой ролевой дифференциации и доминирующего положения мужчины в семье.

6) религиозный синкретизм. Главным образом он связывается с влиянием на ислам многочисленных языческих культов.

7) разделение мужских и женских ролей и соответствующие им установки поведения [10, с. 41-44].

Каждому культурному комплексу, по мнению Р. А. Ханаху, соответствует определенная ценность, но автор их не приводит. Следует отметить также, что в перечисленных «культурных комплексах» не нашли отдельного отражения моральные требования, столь значимые в традициях Северного Кавказа, которым автор уделяет в своей работе достаточно много места.

Этнограф Г. О. Булатов [3] выделяет как самые важные черты кавказской культуры гостеприимство, значимость и развитость родственных и земляческих связей, почитание старших. Описывая феномен почитания старших, он пишет: «При всех ... трансформациях традиционной культуры, размывании многих ее сторон почитание старших по-прежнему остается одной из характерных черт ментальности кавказских народов» [3]. Объяснение этому состоит в том, что старейшины на Кавказе не только выполняли важнейшие социальные функции по сохранению и передаче традиций, знаний, опыта, но также обладали правом принятия решений по всем вопросам общины. Это обеспечивало им высокий статус и почетное положение, что наряду со «значимостью социальной роли старых людей обеспечивает им психологический комфорт» и, как установлено, является фактором долгожительства [8, с. 248].

Важное место в этике занимает человечность, отмечаемая исследователями как характерная черта традиционной морали народов Северного Кавказа. В менталитете дагестанцев А. З. Баглиева отмечает значимость таких «универсальных принципов и норм нравственности, как гуманизм, справедливость, коллективизм, ответственность перед будущими поколениями». Общечеловеческие принципы доброжелательность и человечность проявляются в традиции гостеприимства дагестанцев и кавказцев, пишет автор [2, с. 47-48]. Многие авторы указывают, что идеями толерантности, гуманизма, доброжелательства, наполнен ряд кавказских обычаев и норм поведения. По мнению Р. Д. Хунагова и А. Ю. Шадже, «это константа этнического облика, свойственного кавказцу» [12, с. 79]. Стремление северокавказцев к сохранению мира и социальной устойчивости отражено в традиции «маслиата» (араб. – примирение, выгода в

интересах сторон), сохранившей, как указывает Х. Г. Магомедсалихов, свою роль в институте адата и актуализировавшейся в новых социокультурных и экономических условиях [7].

Своеобразные кодексы чести, в разной степени детализированные в своих требованиях, закреплены в традициях всех этносов Кавказа, как и в других традиционных обществах. Их особенность на Северном Кавказе, вероятно, состоит в том, что они сохраняют свою роль также в условиях модернизации и взаимопроникновения культур.

Вместе с тем, нравственное поведение и нравственные ценности на Кавказе отличаются большой императивностью, четко определены в обычаях, а их несоблюдение влечет за собой моральное осуждение, потерю престижа и влияния среди членов общины. З. И. Айгумова на основе результатов эмпирического исследования установила, что у современного юношества Дагестана сохраняется жесткая половая дифференциация, «детерминированная традиционными представлениями о роли и месте мужчины и женщины» [1, с. 196]. Другое следствие влияния традиции – проявление притязаний на признание через соблюдение социального желательного поведения. Показано, что в условиях традиционного межэтнического взаимодействия молодежь проявляет высокий уровень этнотерпимости [1, с. 196].

В исследовании Р. А. Лугового установлено, что «студенческая молодежь Дагестана проявляет этнотолерантность и чувствительность к ценностям нового этнокультурного окружения», но в условиях иноэтнической среды она «остается фиксированной» на внутриэтнических и общедагестанских традициях и ценностях, хотя «самосознание начинает продвигаться в сторону общероссийской идентичности» [6, с. 149-151].

Таким образом, авторы, обращаясь к культуре Северного Кавказа в соответствии со своими исследовательскими интересами, дали описание самых разных культурных феноменов, систематизация которых является актуальной научной проблемой. В связи с этим нами предпринята попытка сопоставить вышеуказанные «культурные комплексы» и другие характеристики культуры Северного Кавказа, содержащиеся в этнографических и культурно-антропологических исследованиях, с психологическими измерениями культуры Г. Триандиса, Г. Хофстеде, Р. Инглхарта, Ш. Шварца, а также Н. М. Лебедевой [5].

Так в терминах «культурных синдромов» Г. Триандиса культуре Северного Кавказа по шкале «простоты-сложности» соответствует положение близкое к полюсу «простоты» (признаки – ориентированность на прошлое, расширенная семья). По параметру «коллективизм-индивидуализм» – это, очевидно, коллективистская культура; а по измерению «открытость-закрытость» («рыхлые-жесткие» культуры) – «закрытая», «жесткая». Что касается преобладания горизонтального или вертикального коллективизма, можно предположить, что коллективизм на Северном Кавказе больше носит вертикальный характер.

В ценностных измерениях Г. Хофстеде культуре Северного Кавказа присущи: высокий уровень «избегания неопределенности», «коллективизм», «маскулинность» (сравните: «культ мужчины», гендерно-ролевая дифференциация), «сдержанность». Что касается параметров «дистанцированности власти» и «долгосрочной/краткосрочной временной ориентаций», на наш взгляд, однозначно определить место культуры Северного Кавказа на этих шкалах без специальных исследований трудно.

В биполярных измерениях культуры Р. Инглхарта по шкале ценностной ориентации «выживание/самовыражение» Северный Кавказ, как показывают эмпирические данные, близок к полюсу «выживания», а по шкале «традиционные/секулярно-рациональные ценности» – к полюсу традиционных ценностей. В целом же, социально-экономические и идеологические предпосылки формирования ценностей индивидуализма и автономности, можно сказать, на Северном Кавказе пока отсутствуют.

Большую сложность вызывает определение доминирующих ценностных ориентаций культуры Северного Кавказа по Ш. Шварцу. Хотя параметры Ш. Шварца теоретически хорошо обоснованы и операционализированы, достаточно надежных эмпирических исследований по ним пока нет. По культурно-ценностному измерению «автономия/принадлежность» Северный Кавказ явно относится к полюсу принадлежности. Однако весьма неоднозначно положение данного культурного региона на шкалах «равноправия/иерархии» и «гармонии/мастерства», так как признание иерархии здесь сочетается с высокой значимостью справедливости, а стремление к мастерству – с заботой о мире и гармонии.

На осях измерений «Антропоцентризм» и «Самораскрытия и участия», предложенных Н. М. Лебедевой, Северный Кавказ будет

иметь скорее низкие значения. Вероятно, специальные исследования позволят выделить и другие параметры ценностей, характерные для культуры Северного Кавказа, аналогичные «культурно-специфическим блокам» ценностей русских Н. М. Лебедевой [5].

Выводы

Таким образом, одним из серьезных препятствий для целостного представления си-

стемы ценностей культуры Северного Кавказа является отсутствие единого подхода к их систематизации и большие различия в авторских интерпретациях понятия «ценности культуры». В этой связи особую актуальность приобретают эмпирические исследования ценностей культуры, выполненные по единой методологии, в особенности, социологические и социально-психологические.

Литература

1. Айгумова З. И. Особенности самосознания молодежи традиционных этносов Дагестана в условиях межэтнического взаимодействия: на материале изучения аварцев и даргинцев 16-17 лет. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1997. 273 с.
2. Баглиева А. З. Социокультурная дисперсия менталитета в полиэтническом пространстве Дагестана в условиях глобализации. Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. Махачкала, 2009. 42 с.
3. Булатов Г. Отношение к старшим и долгожительство на Кавказе // Отечественные записки. 2005. № 5 (26). [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/5/otnoshenie-k-starshim-i-dolgozhitelstvo-na-kavkaze> (дата обращения: 14.05.2016)
4. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
5. Лебедева Н. М. Базовые ценности русской культуры на рубеже XXI века // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 3. С. 73-87.
6. Луговой Р. А. Особенности этнического и морального самосознания личности в условиях иноэтнической среды (на материале исследова-

ния традиционной студенческой молодежи Дагестана). Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1997. 241 с.

7. Магомедсалихов Х. Г. Маслаат – самобытная форма разрешения конфликтов // Вопросы истории. 2008. № 6. С. 137-142.

8. Старовойтова Г. В. Этнопсихологические аспекты изучения долгожительства // Абхазское долгожительство. М.: Наука, 1987. С. 247-256.

9. Триандис Г. К. Культура и социальное поведение / Пер. В. А. Соснин. М.: Форум, 2007. 384 с.

10. Ханаху Р. А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Ростов-на-Дону, 2001. 192 с.

11. Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур // Язык, коммуникация и социальная среда. 2014. № 12. С. 9-49.

12. Хунагов Р. Д., Шадже А. Ю. Кавказский фактор в современной России // Социологические исследования. 2001. № 3. С. 77-80.

13. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. №2. С. 37-67.

References

1. Aygumova Z. I. *Osobennosti samosoznaniya molodezhi traditsionnykh etnosov Dagestana v usloviyakh mezhetnicheskogo vzaimodeystviya: na materiale izucheniya avarsev i dargintsev 16-17 let* [Features of self-awareness of youth of Dagestan traditional ethnic groups in the conditions of interethnic interaction: on a material of studying of Avars and Darginsees of 16-17 years]. Diss. ... Ph. D. (Psychology). Moscow, 1997. 273 p.
2. Baglieva A. Z. *Sotsiokul'turnaya dispersiya mentaliteta v polietnicheskom prostranstve Dagestana v usloviyakh globalizatsii* [Sociocultural dispersion of mentality in the polyethnic space of Dagestan in the conditions of globalization]. Extended abstract of Philosophy doctoral diss. Makhachkala, 2009. 42 p.
3. Bulatov G. Attitude towards elders and longevity in the Caucasus. *Otechestvennye zapiski* [National Proceedings]. 2005. N. 5 (26). [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.strana-oz.ru/2005/5/otnoshenie-k-starshim-i-dolgozhitelstvo-na-kavkaze> (accessed: 14.05.2016)

4. Inglehart R., Welzel K. *Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, cultural changes and democracy: the sequence of human development]. Moscow, New Publishing House, 2011. 464 p.

5. Lebedeva N. M. Basic values of Russian culture at the turn of the XXI century. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological journal]. 2000. Vol. 21. № 3. Pp. 73-87.

6. Lugovoy R. A. *Osobennosti etnicheskogo i moral'nogo samosoznaniya lichnosti v usloviyakh inoetnicheskoy sredy (na materiale issledovaniya traditsionnoy studencheskoy molodezhi Dagestana)* [Peculiarities of ethnic and moral identity of a person in conditions of an ethnic environment (on the basis of the study of Dagestan traditional student youth)]. Diss. ... Ph. D. (Psychology). Moscow, 1997. 241 p.

7. Magomedsalikhov H. G. Maslaat – an original form of conflict resolution. *Voprosy istorii* [Questions of history]. 2008. N. 6. Pp. 137-142.

8. Starovoytova G. V. *Etnopsikhologicheskie aspekty izucheniya dolgozhitel'stva // Abkhazskoe dolgozhitel'stvo* [Ethnopsychological aspects of the study of longevity. Abkhaz longevity]. Moscow, Nauka Publ., 1987. Pp. 247-256.

9. Treandis G. K. *Kul'tura i sotsial'noe povedenie* [Culture and social behavior] / Transl. by V. A. Sosnin. Moscow, Forum Publ., 2007. 384 p.

10. Khanakhu R. A. *Traditsionnaya kul'tura Severnogo Kavkaza: vyzovy vremeni (sotsial'no-filosofskiy analiz)* [Traditional culture of the North Caucasus: challenges of time (social and philosophical analysis)]. Rostov-on-Don, 2001. 192 p.

11. Hofstede G. Hofstede model in context: the parameters of the quantitative characteristics of crops. *Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda* [Language, communication and social environment]. 2014. N. 12. Pp. 9-49.

12. Khunagov R. D, Shadzhe A. Yu. The Caucasian factor in modern Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research]. 2001. N. 3. Pp. 77-80.

13. Schwartz S. Cultural value orientations: the nature and consequences of national differences. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2008. Vol. 5. No. 2. Pp. 37-67.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Герай Магомедзагидович Чанакаев, аспирант, кафедра психологии, Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; e-mail: insait6@yandex.ru

Магомедов Пахрудин Шабанович, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, ДГПУ, Махачкала, Россия; доцент, кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин (ГиЕД), филиал Дагестанского государственного университета (ДГУ), Кизляр, Россия; e-mail: pakhrud@mail.ru

Гусейнов Насрадин Уродинович, магистрант, факультет психологии и социальной педагогики, ДГПУ, nasik2063336@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Affiliations

Geray M. Chanakaev, postgraduate student of the Department of Psychology, Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; E-mail: insait6@yandex.ru

Pakhrudin Sh. Magomedov, Ph. D. (Psychology), assistant professor of the chair of Psychology, DSPU, Makhachkala, Russia; assistant professor, the chair of Humanitarian and Natural Science Disciplines (HNSD), the branch of Dagestan State University (DSU), Kizlyar, Russia; e-mail: pakhrud@mail.ru

Nasradin U. Guseinov, graduate, the Faculty of Psychology and Social Pedagogics, DSPU, e-mail: nasik2063336@mail.ru

Принята в печать 09.04.2017 г.

Received 09.04.2017.